



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 August 2004
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 3 мая — 4 июня и

5 июля — 6 августа 2004 года

Ответственность международных организаций

Комментарии и замечания, полученные от правительств

Содержание

<i>Раздел</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Комментарии и замечания, полученные от правительств		3
A. Общие замечания		3
Мексика		3
Польша		4
B. Проект статьи 1 — Сфера охвата настоящих проектов статей		4
Мексика		5
C. Проект статьи 2 — Употребление терминов		5
Мексика		5
D. Проект статьи 3 — Общие принципы		6
Мексика		7
E. Ссылка на «правила организации»		7
Мексика		7
Польша		8
F. Определение «правил организации»		8
Мексика		8
Польша		9

G.	Присвоение поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставившим их государствам	9
	Мексика	9
	Польша	10
H.	Практика, касающаяся присвоения поведения	11
	Австрия	11
	Италия	14

I. Введение

1. В своем докладе 2002 года¹ Комиссия международного права предложила правительствам направить комментарии в отношении предложенной сферы охвата и направленности исследования по вопросу об ответственности международных организаций. В пункте 27 своего доклада 2003 года Комиссия запросила мнения правительств, особенно по трем вопросам, касающимся норм о присвоении поведения международным организациям².

2. Впоследствии, 9 декабря 2003 года, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 58/77, озаглавленную «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии». В пункте 5 этой резолюции Ассамблея просила Генерального секретаря предложить государствам и международным организациям представить информацию, касающуюся их практики, имеющей отношение к теме «Ответственность международных организаций», включая случаи, когда государства — члены международной организации могут рассматриваться в качестве ответственных за действия этой организации. Это предложение было направлено Секретариатом правительствам в вербальной ноте от 30 декабря 2003 года.

3. По состоянию на 1 мая 2004 года письменные комментарии были получены от следующих четырех государств (даты представления приводятся в скобках): Австрии (20 апреля 2004 года), Италии (30 апреля 2004 года), Мексики (16 декабря 2003 года) и Польши (21 апреля 2004 года). Эти комментарии воспроизводятся в разделе II ниже с разбивкой по темам. Полученные дополнительные ответы будут воспроизведены в добавлениях к настоящему докладу.

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

A. Общие замечания

Мексика

Моя делегация выражает свою искреннюю благодарность Специальному докладчику по вопросу об ответственности международных организаций Джорджио Гаю и остальным членам Рабочей группы за их отличную работу. Прошло немногим более одного года с тех пор, как эта задача была поставлена, а мы уже располагаем некоторыми весьма удовлетворительными результатами.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10).*

² «а) Следует ли в общую норму о присвоении поведения международным организациям включать ссылку на правила организации;
б) если ответ на вопрос а) положительный, то является ли адекватным определение правил организации, предусмотренное в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между организациями;
в) в какой степени поведение сил по поддержанию мира может присваиваться участвующему государству, а в какой — Организации Объединенных Наций?». См. там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10).*

Рассматриваемая нами тема в значительной мере является отражением хода развития международного права. Сотрудничество между государствами стало одним из наиболее важных факторов, если не ключевым фактором, в международных отношениях. В связи с этим роль международных организаций на мировой арене приобрела дополнительное значение.

Самые обычные вопросы повседневной жизни имеют международное измерение. Мы уже не можем питать иллюзии в отношении того, что мы можем противодействовать экологическим угрозам или организованной преступности с чисто национальной точки зрения. Государства пришли к осознанию того, что только с помощью совместных и скоординированных действий, что обеспечивают международные организации, мы можем противостоять этим угрозам и в то же время содействовать узам дружбы и сотрудничества между народами. Только с помощью таких действий мы можем в полной мере воспользоваться преимуществами, которые предлагает глобализация.

С учетом этого изменения был укреплен правовой и фактический потенциал международных организаций, позволяющий принимать действенные меры. В качестве логического последствия вероятность того, что их поведение (будь то действие или бездействие) может вести к возникновению международной ответственности, также увеличилась. Нет сомнений в том, что работа, проводимая Комиссией международного права, отвечает подлинной необходимости развития норм международного права, и Мексика хотела бы выразить свою твердую приверженность и готовность сделать все возможное для содействия этой работе.

Польша

В связи с темой «Ответственность международных организаций» правительство Республики Польша приветствует намерение Специального докладчика изучить в своем следующем докладе сложный вопрос присвоения поведения международным организациям.

Ниже приводятся комментарии Польши по вопросам, поставленным Комиссией в главе III своего доклада³, хотя и весьма непросто дать на них точные ответы, поскольку нам не известна подлинная исходная информация по этим вопросам, а также потому, что мы не были ознакомлены с первоначальными мнениями Комиссии по ним.

В. Проект статьи 1 — Сфера охвата настоящих проектов статей

В проекте статьи 1, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят пятой сессии, говорится следующее:

«Статья 1

Сфера охвата настоящих проектов статей

1. Настоящие проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяние, которое является противоправным по международному праву.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10).*

2. Настоящие проекты статей применяются также к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации»⁴.

Мексика

Моя делегация удовлетворена положением первого пункта проекта статьи 1, фактически охватывающим ряд возможностей в рамках открытой формулировки, не прибегая к исчерпывающему перечню. Формулировка данного положения охватывает не только международную ответственность международной организации, поведение (действие или бездействие) которой является прямой причиной совершения международно-противоправного деяния, но и международную ответственность организации, возникающую из таких других ситуаций, как поведение, приводящее к совершению международно-противоправного деяния другой организацией, членом которой является первая организация.

С. Проект статьи 2 — Употребление терминов

В проекте статьи 2, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят пятой сессии, говорится следующее:

«Статья 2 Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей термин «международная организация» означает организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств»⁴.

Мексика

Это ведет нас к одному из многих обоснованных аспектов данных проектов статей, предложенных г-ном Гаем: *объективность* в качестве основополагающего критерия определения согласно международному праву правосубъектности международной организации, как это отражено в проекте статьи 2. Существует аналитическая связь между основными правовыми понятиями «правоспособности», «правосубъектности» и «ответственности», и это обусловливается тем, что данные три термина определяются с точки зрения прав и обязательств. Международная организация обладает правоспособностью совершать правовые действия (осуществлять права и принимать на себя обязательства), и это обусловливает ее способность нести международную ответственность (за невыполнение своих обязательств) в качестве юридического лица согласно международному праву (субъекта международных прав и обязательств). Либеральная точка зрения, касающаяся приобретения правосубъектности согласно международному праву, является по этой причине намного более приемлемой для целей настоящих проектов статей, чем жесткая гипотеза, согласно которой правосубъектность может быть приобретена только в силу

⁴ Там же, пункт 53.

какого-либо конкретного положения учредительного документа⁵. Определяющим фактором, касающимся правосубъектности, как указывается в докладе Комиссии, является статус субъекта международного права и все то, что подразумевает такой статус, а именно правосубъектность, правоспособность предпринимать действия и способность нести ответственность.

Следовательно, мы полагаем, что определение международной организации, содержащееся в проекте статьи 2, является надлежащим для целей настоящих проектов статей. Хотя «традиционная» международная организация имеет в качестве своих членов только государства, межправительственный элемент перестал быть определяющим, и эту реальность нельзя игнорировать в документе, который направлен на кодификацию сложившейся практики. Сейчас в качестве отправного пункта мы должны взять концепцию, согласно которой государства являются необходимым, но не достаточным компонентом; другими словами, помимо государств, членами организации могут быть и другие образования.

Моя делегация полностью согласна с Комиссией в том, что нет оснований для исключения столь многих «нетрадиционных» международных организаций — если я могу использовать такой термин — из сферы применения документа, основная цель которого заключается в установлении ответственности за международно-противоправные деяния, совершенные основными субъектами международного права, помимо государств.

Что касается учреждения международных организаций другими способами, помимо международных договоров, то моя делегация согласна с содержанием проекта статьи 2 по вышеизложенным причинам. Мы полагаем, что в интересах обеспечения правовой определенности любая организация должна учреждаться с помощью международного договора как наиболее приемлемого документа для установления ее учредительных норм. Тем не менее, поскольку существуют международные организации, учрежденные с помощью других способов, например в силу мандата, предоставленного согласно резолюциям более широких организаций, или в силу решения конференций государств, их не следует исключать из режима ответственности за международно-противоправные деяния, которые они, как и другие организации, могут совершать. Мы убеждены в том, что данный общий подход, которым Комиссия руководствовалась при разработке настоящих проектов статей, а именно подход, заключающийся в том, что они должны быть применимыми ко всем существующим международным организациям, является правильным подходом.

D. Проект статьи 3 — Общие принципы

В проекте статьи 3, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят пятой сессии, говорится следующее:

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 54, статья 2, комментарий, пункты 7–9.

«Статья 3 Общие принципы

1. Каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации.
2. Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:
 - а) присваивается международной организации по международному праву; и
 - б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации»⁴.

Мексика

Как представляется, проект статьи 3 противоречит положениям проекта статьи 2, поскольку он, по всей видимости, ограничивает сферу применения проектов статей международной ответственностью за поведение только конкретной организации. Вместе с тем в докладе Комиссии данный вопрос разъясняется таким образом, что проект статьи 3 носит вводный характер и что его положения, как следует понимать, «не затрагивают случаи, когда международной организации может быть присвоена ответственность за поведение государства или другой организации»⁶.

На основе такого понимания мы хотели бы заявить о том, что мы удовлетворены проектами статей 1, 2 и 3, содержащимися в докладе Комиссии, и мы ожидаем разработки других норм, регулирующих материальное и персональное применение этой важной совокупности проектов статей.

Е. Ссылка на «правила организации»

Мексика

В статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния основные факторы, определяющие присвоение поведения государству, сопряжены со статусом какого-либо государственного органа и осуществлением публичных функций, т.е. поведением, обусловливающимся государственной властью. Оба эти аспекта определяются в соответствии с внутренним правом рассматриваемого государства. Вопрос о том, когда «действие или бездействие ... присваивается международной организации по международному праву» (проект статьи 3, пункт 2), по этой причине должен определяться в соответствии с внутренним правом рассматриваемой международной организации.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), пункт 54, статья 3, комментарий, пункт (1).*

Польша

Правительство Республики Польша полагает, что ссылка на «правила организации» была бы полезной, если бы она привела к разработке общей нормы о присвоении поведения международным организациям. Это могло бы способствовать принятию решения по вопросам о компетенции, следовательно, сфере ответственности какой-либо данной организации.

Вместе с тем такая общая норма о присвоении поведения международным организациям не должна разрабатываться на основе простой аналогии с внутренним правом государства и правилами международной организации, поскольку между ними существуют очевидные различия.

В то же время правительство Республики Польша придерживается точки зрения о том, что такая ссылка на правила международных организаций не должна толковаться как сужающая сферу ответственности международных организаций.

Присвоение поведения означает, что данная организация должна нести ответственность за конкретные международно-противоправные деяния, совершенные различными органами/учреждениями этой организации. Общая норма об ответственности международной организации заключается в том, что она несет ответственность исключительно за деяния, совершенные в рамках ее полномочий (компетенции). Эта норма имеет одно важное последствие. Организация не несет ответственности за деяния, которые являются *ultra vires*, и, как представляется, данная точка зрения доминирует в международно-правовой литературе. Понятие *ultra vires* можно толковать двояко: как исключаящее ответственность за деяния, совершенные за рамками полномочий организации, и как ограничивающее ответственность за деяния, совершенные должностными лицами организации в рамках их полномочий.

Разделение полномочий между различными органами организации регулируется вышеупомянутыми правилами организации. Возникает вопрос: если мы ограничиваем присвоение международных правонарушений деяниями, совершенными в рамках компетенции конкретных органов организации, должны ли мы также согласиться с точкой зрения о том, что данная организация не несет ответственности за деяния, совершенные ее органами, которые действуют в рамках полномочий этой организации, как они определены в ее уставе, но в нарушение разделения полномочий, как это сформулировано в данном уставе?

F. Определение «правил организации»

Мексика

Внутреннее право международной организации состоит прежде всего из международного договора, устава или иного документа, регулируемого международным правом, учреждающего эту организацию, например резолюции Генеральной Ассамблеи. Во-вторых, оно будет состоять из норм, вытекающих из таких учредительных документов, включая установившуюся практику организации. Вполне очевидно, что я ссылаюсь на «правила организации», как они определены в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

Польша

С учетом его ответа, изложенного в разделе Е выше, правительство Республики Польша считает, что определение «правил организации», содержащееся в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, может служить в качестве полезной отправной точки для дальнейшего обсуждения.

Г. Присвоение поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставившим их государствам

Мексика

Что касается вопроса о степени, в которой поведение сил по поддержанию мира должно присваиваться предоставившему их государству или Организации Объединенных Наций, то данный вопрос заслуживает более полного изучения, однако мы можем дать некоторые предварительные комментарии.

Мексика считает, что статья 6 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния является полезной в этом отношении. Она предусматривает, что «поведение органа, предоставленного в распоряжение государства другим государством, рассматривается как деяние первого государства по международному праву, если этот орган действует в осуществление элементов государственной власти того государства, в распоряжение которого он предоставлен»⁷.

Ключевыми элементами данного положения являются «распоряжение» и «осуществление элементов государственной власти». В проектах статей об ответственности международных организаций мы должны придерживаться таких же руководящих принципов. Хотя в последнем случае мы не можем говорить об «элементах государственной власти», ничто не препятствует нам провести аналогию с полномочиями Организации Объединенных Наций по вопросам поддержания мира и международной безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций и практикой Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в этом отношении.

В случае операций по поддержанию мира все действия должны осуществляться на основании главы VII Устава, т.е. в соответствии с мандатом, содержащимся в резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Это может быть первым критерием присвоения поведения: определение того, осуществлялись ли действия или бездействие сил по поддержанию мира, предоставленных государством, в соответствии с таким мандатом. Если действия или бездействие совершались за пределами нормативных основ, что вполне может произойти, то они перестают образовывать часть операции по поддержанию мира и, следовательно, возникнут серьезные сомнения в отношении того, можно ли рассматривать персонал, предоставленный государством в качестве силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

⁷ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 76.

Термин «распоряжение», несомненно, следует понимать как иерархическую субординацию. Если государство предоставляет персонал какой-либо операции по поддержанию мира, то ему необходимо задать вопрос о том, в какой степени данный персонал находится под контролем Организации Объединенных Наций или под контролем военных властей его собственной страны или даже другого государства, которое может выполнять функции координатора какой-либо миссии. Это будет еще одним критерием присвоения поведения. Ссылка на последнюю практику Совета Безопасности будет иметь важное значение с точки зрения разъяснения этих вопросов.

Короче говоря, присвоение поведения Организации Объединенных Наций будет являться общей нормой тогда, когда а) участвующие силы находятся под контролем Организации Объединенных Наций; b) действия или бездействие совершаются в пределах мандата Организации Объединенных Наций, включая действия *ultra vires*; и c) такое поведение вытекает из соглашения о статусе сил или статусе миссии.

Мы осознаем, что мы высказали только некоторые предварительные идеи, которые вполне могут всего лишь углубить сомнения в ходе обсуждения. Однако мы в полной мере убеждены в высокой правовой компетентности членов Рабочей группы, ее Председателя, г-на Гая, и Комиссии в целом, а также уверены в том, что в течение еще одного года мы придем к весьма удовлетворительным решениям этих и других интересных проблем.

Польша

Что касается третьего вопроса⁸, то правительство Республики Польша занимает позицию, согласно которой на данном этапе работы Комиссии было бы преждевременным давать окончательный и точный ответ.

С самого начала необходимо прояснить общую проблему, касающуюся сферы ответственности государств-членов за действия Организации. Кроме того, нынешняя международная практика не свидетельствует о существовании каких-либо норм общего (обычного) международного права, указывающих на ясное решение поставленного вопроса. В связи с этим представляется, что Комиссия международного права должна предложить норму, отражающую прогрессивное развитие международного права. Эта норма должна быть сформулирована весьма тщательно и *prima facie* она будет относительно казуистической.

В данный момент мы предлагаем отложить принятие окончательного решения по этому вопросу на более позднюю стадию. С учетом результатов первичного теоретического анализа ответственность международной организации должна ограничиваться случаями, в которых силы по поддержанию мира действуют на основании конкретной резолюции организации и под командованием данной организации. Однако ответственность государств-членов не может быть абсолютно исключена, если вооруженные силы действуют от имени направивших их государств и/или прямо контролируются офицерами (командирами) из соответствующих государств.

⁸ См. сноску 2 выше.

Термин «поддержание мира» охватывает целый ряд видов деятельности под контролем большого числа органов и на основании большого числа мандатов, и зачастую существует специальное соглашение между предоставляющим контингент государством и организацией, в котором определены основные взаимоотношения сторон, в том числе положения, касающиеся вопроса о присвоении ответственности.

В связи с этим правительство Республики Польша полагает, что Комиссии следует прежде всего тщательно изучить существующую практику Организации Объединенных Наций и других международных организаций по этому вопросу.

Н. Практика, касающаяся присвоения поведения

Австрия

Постоянное представительство Австрии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и, ссылаясь на свою ноту от 30 декабря 2003 года, имеет честь препроводить следующие договорные положения, действующие в отношении Австрии и касающиеся вопроса об «ответственности международных организаций».

<i>Международный договор</i>	<i>Статья</i>	<i>Текст</i>
Соглашение между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций о местонахождении Организации Объединенных Наций в Вене, 29 ноября 1995 года, Вена	Статья II, раздел 9	Если Организация Объединенных Наций заключила договор страхования, охватывающий ее ответственность за ущерб, возникающий в результате использования местонахождения Организации Объединенных Наций и понесенный юридическими или физическими лицами, которые не являются должностными лицами Организации Объединенных Наций, любое требование, касающееся ответственности Организации Объединенных Наций за такой ущерб, может быть предъявлено непосредственно страховщику в австрийских судах, и это предусматривается самим договором страхования.
	Статья XV, раздел 47	Австрийская Республика не несет, вследствие местонахождения Организации Объединенных Наций на ее территории, какой-либо международной ответственности за действия или бездействие Организации Объединенных Наций или ее должностных лиц, действующих или воздерживающихся от действий в пределах своих функций, кроме той международной ответственности, которую Австрийская Республика несет как член Организации Объединенных Наций.

<i>Международный договор</i>	<i>Статья</i>	<i>Текст</i>
Соглашение между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию о штаб-квартире Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, 29 ноября 1995 года, Вена	Статья II, раздел 9	Если Организация Объединенных Наций по промышленному развитию заключила договор страхования, охватывающий ее ответственность за ущерб, возникающий в результате использования местонахождения штаб-квартиры и понесенный юридическими или физическими лицами, которые не являются должностными лицами Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, любое требование, касающееся ответственности Организации Объединенных Наций по промышленному развитию за такой ущерб, может быть предъявлено непосредственно страховщику в австрийских судах, и это предусматривается самим договором страхования.
	Статья XV, раздел 47	Австрийская Республика не несет, вследствие местонахождения штаб-квартиры на ее территории, какой-либо международной ответственности за действия или бездействие Организации Объединенных Наций по промышленному развитию или ее должностных лиц, действующих или воздерживающихся от действий в пределах своих функций, кроме той международной ответственности, которую Австрийская Республика несет как член Организации Объединенных Наций по промышленному развитию.
Соглашение между Австрийской Республикой и Международным агентством по атомной энергии о центральных учреждениях Международного агентства по атомной энергии, 11 декабря 1957 года, Вена	Статья XVIII, раздел 46	Австрийская Республика не несет, вследствие местонахождения центральных учреждений Международного агентства по атомной энергии на ее территории, какой-либо международной ответственности за действия или бездействие Международного агентства по атомной энергии или его должностных лиц, действующих или воздерживающихся от действий в пределах своих функций, кроме той международной ответственности, которую Австрийская Республика несет как член Международного агентства по атомной энергии.
Соглашение между Австрийской Республикой и Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний о местонахождении Комиссии, 18 марта 1990 года, Вена	Статья III, раздел 9	Если Комиссия заключила договор страхования, охватывающий ее ответственность за ущерб, возникающий в результате использования местонахождения Комиссии и понесенный юридическими или физическими лицами, которые не являются должностными лицами Комиссии, любое требование, касающееся ответственности Комиссии за такой ущерб, может быть предъявлено непосредственно страховщику в австрийских судах, и это предусматривается самим договором страхования.

Международный договор	Статья	Текст
	Статья XIX, раздел 56	Австрия не несет, вследствие местонахождения Комиссии на ее территории, какой-либо международной ответственности за действия или бездействие Комиссии или ее должностных лиц, действующих или воздерживающихся от действий в пределах своих функций, кроме той международной ответственности, которую Австрия несет как государство, подписавшее Договор.
Обмен письмами, образующими Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Федеральным правительством Австрийской Республики относительно службы австрийских контингентов в составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре; приложение II Положений, касающихся Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, 24 февраля 1966 года	Статья 39 Положений	В случае смерти, увечья или болезни какого-либо военнослужащего Сил, произошедших в результате службы в Силах, соответствующее государство, к вооруженным силам которого относится данный военнослужащий, несет ответственность за выплату таких пособий или компенсации, какие могут причитаться в соответствии с законодательством и положениями, применимыми к службе в вооруженных силах этого государства. Командир несет ответственность за принятие мер в отношении тела и личного имущества погибшего военнослужащего Сил.
Соглашение между Австрийской Республикой и Международным агентством по атомной энергии относительно лабораторий в Зайберсдорфе, 1 марта 1982 года, Вена	Статья VI	<p>1) Все вопросы, касающиеся ответственности за ядерный ущерб, регулируются австрийским законодательством.</p> <p>2) Международное агентство по атомной энергии обеспечивает надлежащее страхование, охватывающее его финансовую ответственность за ядерный ущерб, причем такое страхование также предусматривает, что любое требование, касающееся ответственности Международного агентства по атомной энергии за ядерный ущерб, может быть предъявлено непосредственно страховщику. Австрийские суды обладают юрисдикцией по таким делам.</p> <p>3) Без ущерба для ответственности Международного агентства по атомной энергии за ядерный ущерб, Австрийская Республика обеспечивает гарантию выплаты компенсации ("Bürge und Zahler" в соответствии с австрийским законодательством) в отношении любого такого ущерба.</p> <p>4) Если платеж, который Австрийской Республике предписывается произвести в соответствии с пунктом 3 в силу решения австрийского суда, не возмещается страховщиком Австрийской Республики, Австрийская Республика вправе требовать возмещения непосредственно от Международного агентства по атомной энергии.</p>

Международный договор	Статья	Текст
Соглашение между Федеральным правительством Австрии и Организацией Североатлантического договора относительно транзита в целях Сил НАТО по выполнению Соглашения, 14 декабря 1995 года, Брюссель	Статья 11	Организация Североатлантического договора будет обладать соответствующим страховым охватом и предоставлять компенсацию за ущерб или вред, причиненный частным лицам или любому имуществу персоналом и транспортными средствами Организации Североатлантического договора во время транзита через Австрию. Требования в связи с ущербом или вредом частным лицам или имуществу представляются австрийскими правительственными органами назначенным представителям Организации Североатлантического договора.

Италия

Проблема определения органов международной организации рассматривалась итальянскими судами в связи с некоторыми делами. Хотя эти дела касались вопроса об иммунитете международных организаций, можно утверждать, что принципы, применявшиеся судьями для решения такой проблемы, будут также применяться в области ответственности международных организаций. По делу *Кристиани против Итало-латиноамериканского института*⁹ Кассационный суд установил, что органы международной организации, которая обладает международной правосубъектностью, следует отличать в правовых целях от органов государств-членов и в то же время они не могут быть уравнены с совместными органами государств-членов. По делу *Парадисо против Института в Бари Международного центра высших агрономических исследований в Средиземноморье*¹⁰ Кассационный суд сослался на учредительный документ Международного центра высших агрономических исследований в Средиземноморье и на соглашение, заключенное в соответствии с этим документом, с тем чтобы определить, является ли Институт агрономических исследований в Бари органом этой организации.

Что касается дел, связанных с противоправными деяниями, совершенными международными организациями против Италии, то можно сделать ссылку на соглашение, заключенное между Италией и Организацией Объединенных Наций относительно урегулирования требований, предъявленных Организации Объединенных Наций в Конго итальянскими гражданами¹¹. Это соглашение касается требований, предъявленных Организации Объединенных Наций от имени итальянских граждан и связанных с ущербом, возникшим в результате операций Сил Организации Объединенных Наций в Конго.

⁹ Court of Cassation, 23 November 1985, No. 5819, *Cristiani v. Istituto italo-latino-americano* (текст в *Rivista di diritto internazionale*, 1986).

¹⁰ Court of Cassation, 4 June 1986, No. 3733, *Paradiso v. Istituto di Bari del Centro internazionale di alti studi agronomici mediterranei* (текст в *Rivista di diritto internazionale*, 1987).

¹¹ Обмен письмами, образующими соглашение между Организацией Объединенных Наций и Италией, касающееся урегулирования требований, предъявленных Организации Объединенных Наций в Конго итальянскими гражданами, 18 января 1967 года (текст в *United Nations Treaty Series*, vol. 588).

Наряду с другими государствами Италии был предъявлен иск Союзной Республикой Югославией в Международном Суде в связи с военными действиями под руководством Организации Североатлантического договора (НАТО) в 1999 году. Дело, касающееся *законности применения силы*, все еще рассматривается. Югославские граждане также предъявили главе итальянского правительства иски в итальянском суде в связи с ущербом, понесенным вследствие гибели их родственников в результате воздушных бомбардировок, проводившихся НАТО. По мнению этих истцов, Италия несет ответственность за это, поскольку, среди прочего, в качестве члена НАТО она участвовала в планировании военных действий, проводившихся против Союзной Республики Югославии. Кассационный суд отклонил этот иск из-за отсутствия юрисдикции¹².

В ряде случаев Италия предоставляла военные контингенты силам по поддержанию мира, учрежденным международными организациями. В большинстве случаев силы по поддержанию мира, в состав которых Италия предоставляла контингенты, явились силами, созданными по инициативе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Однако Италия также предоставляла контингенты силам, действующим в контексте других международных организаций. В этом отношении можно упомянуть о том, что Италия предоставила военно-морской контингент Многонациональным силам и наблюдателям, являющимся международной организацией, которая была учреждена согласно Протоколу к Договору о мире, заключенному между Египтом и Израилем 26 марта 1979 года¹³.

Наряду с другими государствами — членами Европейского сообщества (ЕС) Италии был предъявлен иск в Европейском суде по правам человека частной компанией («Сенатор лайнс, гмбх»), которая утверждала, что государства — члены ЕС несут индивидуальную и коллективную ответственность за действия учреждений Сообщества. Италия высказала возражение против этого требования, утверждая, среди прочего, о том, что, поскольку Европейское сообщество обладает отдельной международной правосубъектностью, его государства-члены не могут нести ответственность за действия учреждений Сообщества. Это тем более так, по мнению Италии, поскольку эти действия были совершены такими органами, как Суд первой инстанции и Суд, которые являются независимыми от государств-членов. Италия сослалась на соображения, высказанные по этому поводу в письменных замечаниях Франции. В своем решении от 10 марта 2004 года Европейский суд по правам человека объявил данное ходатайство неприемлемым¹⁴.

¹² Court of Cassation, 5 June 2002, No. 8157, *Presidenza del Consiglio dei ministri v. Markovic e altri* (text in *Rivista di diritto internazionale*, 2002).

¹³ См. «Обмен нотами между Италией и Многонациональными силами и наблюдателями относительно участия Италии в составе Сил», 16 марта 1982 года (текст в *Rivista di diritto internazionale*, 1982).

¹⁴ См. письменные замечания Италии по делу *DSR Senator Lines GmbH v. Austria, Belgium, Denmark, Finland, France, Germany, Greece, Ireland, Italy, Luxembourg, the Netherlands, Portugal, Spain, Sweden and the United Kingdom*; решение Большой палаты Европейского суда по правам человека относительно приемлемости требования.